

Шифр
Никиф.
№ парти 654
№ ед. хран. 35

Александр I

Манифест

по случаю окончания Отечественной
войны.

1816

Сиб

печатный

Чл.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ Гос. биб-ки СССР им. Ленина	Общее колич-во листов
№ поступления: 77-79,139-1948	4

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Возвѣщаемъ всенародно.

Событія на лицѣ земли, въ началѣ вѣка сего въ немногіе годы совершившіяся, суть толь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня, Ему единому извѣстными, но явными очамъ смертнаго, путями, веда ихъ, соразполагала, сцѣпляла, устроила, да исправитъ людскія неустройства, да утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердецъ, и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ Сильный низложилъ гордость; Премудрый разогналъ тѣмъ; Источникъ милосердія и благости не допустилъ людямъ во мракъ страстей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко теченіе всѣхъ сихъ произшествій. Возвѣстимъ ихъ народу НАШЕМУ не для тщеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочтемъ дѣла и судъ Божій; да воспалится къ Нему любовь, и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ, во глубинѣ сердца и души своей воскликнемъ: *Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему.* Тако да сохранимся памятью о семъ въ роды родовъ.

Любая, кровавая, разорительная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно оконченная война, ни причинами своими, ни огромностію ополченій, ни превращеніемъ обстоятельствъ, не подобна ни какому извѣстному доселѣ въ бытописаніяхъ войнамъ. Она есть особенное, небывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое во внутренностяхъ ада предуготованное зло, на потрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилившееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причина сей войны, безпрестанно шлѣвшей, многократно вновь и вновь возгаравшейся, потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ новою силою и лютою возпылать, возвеличиться, усилиться и скоро потомъ изъ величайшей силы упасть, сокрушиться, опять возстать и опять низринуться, являютъ нѣчто непостижимое и чудесное. Она съ самаго начала своего, какъ нѣкое багровое, огнями и шлѣпворными дыханіями чреватое облако, возстала не изъ случайнаго соспязанія одного Царства съ другимъ, возстала не съ тѣмъ, чтобы погаснуть; но чтобы, по изтребленіи въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденных добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдствіями насытиться и не прежде, какъ въ проливной крови всего рода смертныхъ утонуть. Она есть порожденное злочестьемъ нравственное чудовище, въ оплывшихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млекомъ лжеумудрости возпитанное, таинствомъ злоухищренія и лжи облеченное, долго подъ личиною ума и просвѣщенія изъ страны въ страну скитавшееся и медоточными устами въ неопытныя сердца и нравы сѣмена развращенія и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе въ юности своей злобное, но лукавое; въ возрастѣ же лютное и пагубное, изливаетъ первую ярость свою на гиб-

эдо, въ которомъ родился Народъ, возмездный оное и злопреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ Вѣру, Престолъ, Законы и Человѣчество, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство, грабитъ, казнитъ, терзаетъ самаго себя, и выдался изъ бышенства въ бѣшенство, изъ злодѣянія въ злодѣяніе, осверженный убійствомъ верховныхъ властей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, потомъ въ Царя, престолюдина, чужеземца. Сей тако посреди пылкости страстей богоотступнаго народа воцарившійся чужеземецъ, съ начала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за возстановителя благонравія и порядка, за изгребителя того изрыгнутого злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же когтями угрожало разтерзанъ цѣлый свѣтъ, которыми разтерзало утробу матери своей, Франціи; но вскорѣ потомъ, вмѣсто изгребителя онаго, является первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхи разпространеннаго имъ беззаконія, проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовью къ одному себѣ и презрительнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многоязвистымъ, сдѣланнымъ и дерзостію своего народа, собираетъ онъ великое воинство и устремляется съ неимоверною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и отдаленныхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы едина за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки пролитой крови до-составляютъ ему господство. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области и поставляетъ надъ ними изъ семейства своего подъ именемъ Королей начальниковъ подъ собою. Начи-наетъ войну, дабы разхищеніемъ имуществъ, обобраниемъ людей, занятіемъ крѣпостей и налогами страшныхъ даней не только разорить городъ или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требованіями и насильственными средствами ослабить, изтопить союзника, и новою потомъ войною наложить на него узы совершеннаго порабощенія. Неслыханное дѣло! Воюетъ съ однимъ Царствомъ, и въ то же время людьми того Царства воюетъ съ другимъ! Даже часто вооружаетъ ихъ противъ собственнаго ихъ отечества, и вѣрность ихъ къ оному называетъ измѣною! Сими неистовыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, разточеніе награбленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надмѣнности и повелительства, достигаетъ до того, что дѣлается толико же силенъ оружіемъ, колико страшенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ кровопролитіи, или хитростію, или угрозами, одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ. Онъ предпринимаетъ присвоить себѣ Богу токмо единому свойственное право *единовластнаго надъ всѣми владычества*. Предприятие безумное, безразсудное; но не меньше того кровавое, пагубное, ужасное! Богопочитаніе и Вѣроизповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные отъ Бога Цари должны были отречься отъ власти управляя своими подданными; народы осуждались не имѣть ни отечества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художества, искусства, промышленность, словомъ: всѣ трудолюбивыя дѣянія человѣческія низвергались въ первобытный мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ толикіе вѣки, труды и опыты главу свою подымали. Всеобщее рабство должно было произвестъ всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга изгребленіе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ, нещадящій ни какихъ пошлостей крови, непризнающій ни какой законной власти, неуважающій ни какихъ правъ народныхъ, возмечталъ онъ на бѣдствіяхъ всего свѣта основать славу свою, спастъ въ видѣ Вождества на гробѣ Вселенной.

Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покоре-

ніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него спрашно и могущею воспротивиться, или по крайней мѣрѣ воспротивившись, устремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И такъ, дабы сломить и разсоргнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневольиваетъ всѣ подвластные и зависящіе отъ него державы и народы соединиться съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не преставаая къ силѣ прилагать обманы и съ приговореніемъ брани швердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ Ея области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водошечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, печетъ, несетъ въ самую грудь Ея. На пути, покаявъ каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, изгребаетъ селы, пожигаетъ грады, разоряетъ Смоленскъ и, достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ чело-вѣчествомъ, надъ Святынею.

Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивиться, то возможно ли было ожидать, чтобы сему злу, столь высоко возросшему и силами всей Европы упущенному, едина, и та уже глубоко уязвленная Россія могла поставить оплотъ? Но что возпослѣдовало? О Провидѣніе! Мечъ, сѣкира, глады и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. — Месѣ Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; кони ихъ падаютъ подъ ними. Сколь велико было число войскъ ихъ при входѣ, столь велико число труповъ ихъ при выходѣ. Образъ изгребленія и казни ихъ ужасаетъ Природу! Мершья сибдаемыхъ вранами тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ являли опечаленіе, и рука смерти не могла изгладить застывшихъ на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ святошества и злодѣянія. Тако всѣ умирали! Единный повелитель ихъ, избѣгавшій отъ погубленія и плѣна, съ немногими полководцами своими уходитъ въ свою землю. Россійскіе воины, спасшіе Отечество свое, идутъ спасать Европу. Народы, по неволѣ противъ нихъ ополченные, видя ихъ друженно къ нимъ приближающихся, возникаютъ, возстаютъ духомъ мужества, соединяются съ ними и единъ по единому, разрывая узы порабощенія, оружіе свое съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. Онъ, какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая и мрачная туча, скопляется, усиливается, изходитъ на брань. Новыя рѣки крови текутъ, и никакія бѣдствія челоѣческія не могутъ подвигнуть свирѣлой души его къ миролюбію. — Гордость обладаетъ всѣмъ свѣтомъ и алчность къ изгребленію всего, не погасаетъ въ сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ пораженъ, разорженъ и разбѣнъ, унекаетъ онъ въ свою беззащитную столицу. Тамъ еще ополчается, еще собираетъ воинство, еще отвергаетъ миръ, и новыми усиліями и бранями доводитъ себя и народъ свой до совершеннаго изнеможенія, доводитъ, и низвергается съ похищеннаго имъ Престола въ прежнее свое ничтожество!

Тако приутопляемая цѣлымъ вѣкомъ, возросшая семнадцатилѣтними успѣхами и побѣдами, сооруженная на кострахъ костей челоѣческихъ, на пожарахъ и разореніяхъ градовъ и Царствъ, испоинская власть, угрожающая поглотить весь свѣтъ, падаетъ безъ возстанія во едино лѣто, и Россійскіе, какъ бы крылатые воины, изъ-подъ стѣнъ Москвы, съ окомъ Провидѣнія на груди и со крестомъ въ сердцѣ, являются подъ стѣнами

злочестиваго Парижа. Ся гордая столица, гнѣздо мятежа, разврата и пагубы народной, усмирённая страхомъ, ошверзаетъ имъ врага, приемлетъ ихъ, какъ избавителей своихъ, съ разпростёртыми руками и радостнымъ возторгомъ. Имя чужеземнаго хищника изглаживается, воздвигнутые въ честь ему памяшники низвергаются долу, и законный Король издревле владѣтельнаго Дома Бурбоновъ, Людовикъ XVIII, въ залогъ мира и тишины, по желанію народа, возводится на прародительскій Престолъ. Тамъ — о чудное зрѣлище! — Тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изрыгнутое адомъ злочестіе свирѣпствовало и ругалось надъ Вѣрою, надъ властію Царей, надъ духовенствомъ, надъ добродѣтелію и человѣчествомъ; гдѣ оно воздвигало жертвенникъ и курило фиміамъ злодѣйству; гдѣ несчастный Король Людовикъ XVI былъ жертвою буйства и безначалія; гдѣ въ страхъ добронравію и въ ободреніе неистовству, повсюду лилася кровь невинности; тамъ, на той самой площади, посреди покрывавшихъ оную въ благоустройствѣ различныхъ Державъ войскъ, и при стеченіи безчисленнаго множества народа, Россійскими священнослужителями, на Россійскомъ языкѣ, по обрядамъ Православной нашей Вѣры, приносится торжественное пѣснопѣіе Богу, и тѣ самые, которые оказали себя явными отъ Него отступниками, вмѣстѣ съ благочестивыми сынами Церкви, преклоняютъ предъ Нимъ свои колѣна во изъясненіе благодарности за посрамленіе дѣлъ ихъ и низверженіе ихъ власти! Тако водворяется на землю миръ, кровавыя рѣки престають течь, вражда всего Царства превращается въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ, и пожаръ Москвы потухаетъ въ снѣгахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе высшее силъ человеческихъ дѣло? Не явѣ ли здѣсь Промыслъ Божій? Ему, Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ Вѣры, обокормило сію войну, сіе лютое чудовище, упучившее кровососаніемъ жертвъ, опрастившее черныя крылья свои, дабы, летая по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется родъ человѣчскій за преступленіе свое, да постраждетъ и научится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоитъ благоденствіе и безопасность людей. Но положивъ тако въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, не до конца гнѣвающийся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно повсюду гонимое, разтерзанное, пришекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло и ошколѣлось высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ. Умолкъ громъ оружія; престала лихорадка; потухли пожары градовъ и Царствъ. Солнце мира и тишины возшло и благотворными лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрехшись отъ похищеннаго имъ престола, предается въ руки своихъ противоборниковъ. Судъ человѣчскій не могъ полюккому преступнику изречь достойное осужденіе: не наказанный рукою смершнаго, да предстанетъ онъ на Страшномъ Судѣ, всемірною кровію обліянный, предъ лице Безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По таковому мнѣнію Союзныхъ Державъ, предложили онъ безъ всякой мессы дружжелюбную руку Французскому народу, дали въ уѣздъ Наполеону Бонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толкими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ, какъ съ одной стороны благонамѣреніе нехотѣло о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ

3

другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочестія и гордости не знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада рождаетъ въ немъ новую злобу и месть. Бонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. — При каждомъ шагѣ находить онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланные противъ него, приученные имъ къ войнамъ и грабительству, Королевскія войска, поощряемые толково развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ опечаленъ буйственнымъ и мятежнымъ, опечаленъ усмраненнымъ и приневоленнымъ, приемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отречкагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется, и столица Франціи отвращаетъ врага свои бѣглецу съ Эльбы! Симвъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодѣйствующая туча, вновь возгарается толкою кровію и бѣдствіями пошумевшая война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломыслие, мнившее возстать, признаетъ прежнюю власть и величіе свое на разногласіи Союзныхъ Державъ, находитъ ихъ, противъ чаянія своего, единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на пошумленіе сего внезапно вспыхнувшего изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца, подъ собственнымъ его предводительствомъ, поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ, народное волненіе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Бонапарте отводится въ заточеніе на окруженный простирствомъ Океана островъ Святыя Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на моряхъ и на земли.

Что изречетъ, Россіяне, любезные НАШИ вѣроподданные? Какими припомнимся чувствованіями послѣ толкихъ чудесныхъ событій? Падетъ предъ Всевышнимъ; повергнемъ предъ Нимъ сердца свои, дѣла и мысли. Мы претерпѣли болѣзненные раны; грады и сѣды наши, подобно другимъ странамъ, поспрадали; но Богъ избралъ насъ совершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы спасли Отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, изстребили ядъ его, водворили на землю миръ и тишину, отдали законному Королю отбывшій у него престолъ, возвратили нравственному и естественному свѣту прежне его блаженство и бытіе; но самая великость дѣлъ сихъ показываетъ, что не мы то сдѣлали. Богъ, для совершенія сего нашими руками, далъ слабости нашей Свою силу, простотѣ нашей Свою мудрость, слабостѣ нашей Свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость или смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагоприятна, преступна предъ Тѣмъ, Кто излилъ на насъ толкія щедроты; она сравнитъ насъ съ тѣми, которыхъ мы низложили. Смирненіе наше исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу, и покажетъ свѣту, что мы ни кому не спашны, но и никого не спрашимся.

Благочестіе, Вѣра и вѣрность твоя, Россійское Христолюбивое воинство и народъ, ознаменовались милостію къ тебѣ Божескою! По краткомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ Праведный Судія сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ очами нашими претерпѣнное нами наказаніе и приводящая Природу въ содроганіе

АЛЕКСАНДРЪ.

По 1 му Департаменту.

